

Дорога быстро исчезла под копытами лошади. Они поскакали вперед без всяких оговорок, надеясь против всякой надежды догнать зверя прежде, чем он найдет еще людей.

Однако вскоре багровые следы исчезли, и им пришлось замедлить ход. Зверь мог в любой момент сойти с дороги, поэтому им приходилось внимательно следить за лесом по сторонам. Был ли он потревожен или так было всегда?

Аран вцепился в борт повозки, осматривая землю справа. Там вроде бы ничего не было, но сердце бешено колотилось в горле. Неужели они все еще на верном пути? Или они пропустили то место, где зверь уже свернул с тропы?

- Подожди! - Крикнул Вэл и спрыгнул с лошади. Он осмотрел траву на обочине, отталкивая ее рукой. Однако через мгновение он покачал головой. - Давай продолжим. Какое-то большое животное прошло здесь, но не зверь.

Они останавливались еще пару раз, когда кому-то казалось, что они что-то видят, но ни один из следов не оказывался тем. Лес - дикая природа, и следы животных были повсюду. Не похоже, чтобы по этой дороге часто ездили.

- Ты думаешь, мы все еще следуем за ним? - Спросила Бетти, когда они снова остановились ни с того ни с сего. Это был первый раз, когда она заговорила после того, как они вошли в деревню, и ее лицо все еще было бледным.

- Не имеет значения, - сказала Вэл, садясь обратно. - Если мы ничего не увидим, пока не доберемся до другого поселения, нам придется вернуться назад. Он не мог раствориться в

воздухе.

Аран посмотрел на него, удивленный его решимостью преследовать зверя до такой степени. - У тебя есть на него зуб?

- Это зверь. Он должен быть подавлен для его же блага.

Знакомая фраза поразила Арана, как удар исподтишка. Он сел в повозку и снова устремил взгляд на лес. Они стояли высокие и гордые, не обращая внимания ни на какие неприятности под своими широкими балдахинами.

Рейн натянула поводья, и они снова медленно тронулись в путь. Глаза Арана начали расплываться от всей этой зелени, но он фокусировал их снова и снова. Было важно, чтобы они догнали зверя, потому что больше за ним никто не гнался.

Прошло несколько часов, и они уже были готовы вернуться назад, когда Бетти окликнула их. Они вышли из леса и шли через поля, полные холмов. Вокруг росла высокая трава, а у дороги явно царил беспорядок. Что-то большое протиснулось здесь, раздавив множество стеблей.

Вэл мгновенно спешился и бросился к тропинке в траве. Его рука коснулась земли, оттолкнув оставшиеся стебли, затем он снова встал на ноги и сел на лошадь. - Вот! Зверь прошел здесь!

- Ты уверен? - Спросила Рейн, нахмурившись. - Намного тяжелее пройти через здесь, чем войти в лес.

- Да, - ответил Вэл, натягивая поводья, чтобы вывести лошадь на тропу. - На земле есть отпечатки копыт. Я думаю, что кто-то выманил зверя из деревни и с тех пор пытается сбежать. Они, должно быть, надеялись, что трава замедлит зверя больше, чем лошадь.

Это объясняло, почему зверь внезапно ушел, и Рейн кивнула. Она развернула лошадь и посмотрела на другие поводья, которые держала в руках. Телегу никак нельзя было проташить по пересеченной местности холмов, по камням и канавам, скрытым под высокой травой.

- Я пойду пешком, - сказал Аран и выпрыгнул из повозки. Это истощит его, но эфир придет к нему, даже если он не сможет поднять руку. Не было никакого беспокойства, что он не сможет сражаться.

- Тогда минуточку.

Рейн подошла и ослабила уздечку старого коня, а также сбрую. Теперь животное может свободно пастись и не умрет с голоду, если они не вернуться в тот же вечер.

Это был хороший жест, о котором Аран не подумал, и парень поблагодарил Рейн. Она улыбнулась ему и снова села на лошадь. Трое всадников ехали первыми, легко следуя по очевидному следу, в то время как Аран держался позади них. И потому, что он шел медленнее, и потому, что не хотел нервировать животных.

Холм поднимался и опускался, а затем снова поднимался, но тропинка всегда оставалась прямой, как стрела. Они последовали за ним быстрым галопом, следя за тем, чтобы лошади ни о что не спотыкались.

- Боги, внизу, - выругался Вэл.

Остальные рассыпались вокруг него веером, и Аран увидел, как их лица исказились от беспомощной ярости. Когда он тоже поднялся на вершину холма, то увидел то, что привлекло их внимание.

Внизу протекал небольшой ручей, и прямо посреди него лежала лошадь со своим всадником. На боку животного зияла глубокая рана. Кровь стекала по коже животного и падала в ручей, окрашивая его в нежно-розовый цвет.

Всадник представлял собой еще более печальное зрелище. Зверь впился ему в шею, разрывая плоть и мышцы. Как только человек умер, он отбросил его в сторону, блокируя поток.

Руки Вэла побелели от того, что он сжимал поводья, но через несколько мгновений он спешился и осмотрел место преступления. Он спустился с холма, обогнул два трупа, потом другой берег. Ручей был не глубже фута, так что ему не составило труда перебраться туда и обратно.

- Человек переходил ручей, когда зверь набросился на него с середины холма. Там, где его когти глубоко вонзились в землю, до сих пор остаются следы. Он приземлился на лошадь и просто сомкнул челюсти вокруг плеча и шеи человека, а лошадь прогнулась под его весом.

- Ты можешь отследить, куда он пошел дальше? - Спросила Рейн.

Кивнув, Вэл указал по течению. - Трава нигде больше не потревожена, так что он мог спуститься только туда.

Рейн кивнула и направила лошадь к ручью. Оказавшись там, она воззвала к эфиру и послала его в землю. Земля вздыбилась, поглощая останки человека, пока от них не осталось и следа. Рейн прошептала несколько слов, но Аран не расслышал их: они были слишком тихими.

Затем они покинули сцену, и выражение их лиц стало еще серьезнее, чем прежде. И снова зверь убивал только для того, чтобы удовлетворить свою кровожадность. Он охотился за своей добычей в течение нескольких часов только для того, чтобы оставить ее, как только она умерла.

Животные так не поступали. Люди были единственными существами, которые охотились для развлечения, а не по необходимости. На мгновение Аран задумался, не потому ли все так обеспокоены этими зверями. Смерть есть смерть, но чтобы другое существо было таким же злобным, как человек?

Но разве эти звери не люди, только в другой форме? Насколько все знали, они были нормальными людьми, пока однажды не изменились и не пошли на убийство.

- Уже близко, - прошептал Вэл спереди. - Следы здесь свежие. - Он указал на то место, где зверь вышел из ручья и оставил глубокие следы в грязи. Один его Коготь был размером с три пальца Арана.

- Может, нам оставить лошадей? - Предположил Рейн. - Без них нам будет спокойнее.

- Нет, - ответил Аран. Все удивленно повернулись к нему. Во всех их глазах был вопрос. - Он быстр, как лошадь. Вам нужно быть верхом, чтобы не быть сбитыми.

Бетти как-то странно посмотрела на него. - Не знаю, заметил ли ты, но мы должны быть рядом,

чтобы напасть на него. Никто из нас не лучник.

- Я нападаю, а вы не даете ему убежать. Ни одна из ваших атак даже не пробьет его кожу.

- Они невосприимчивы к эфиру, а не к мечам, - сказал Вэл, переводя взгляд с тропы на Арана. Ему явно не терпелось как можно скорее встретиться лицом к лицу с чудовищем.

Но Аран ему не позволил. - Неправильно. Они устойчивы к нему, но не обладают иммунитетом. Я смогу пробить его шкуру, если сосредоточу всю свою силу. Ваши жалкие мечи, однако, более или менее бесполезны, если вы не заденете слабое место.

Он не хотел, чтобы они чувствовали себя неполноценными, но это была правда. Он видел, как более дюжины солдат кололи зверя и не оставили после себя ничего, кроме нескольких ран. Ни одна их атака не причинила зверю сколько-нибудь значительного вреда.

-Ты когда-нибудь сражался со зверем? - Вдруг спросила Рейн. -Ты говоришь так, как будто это так.

Аран кивнул. - Прежде чем отправиться в Майрию, я убил одного из них вместе с Корвалом. Целая группа вооруженных солдат и магов земли ничего не могли сделать против него.

- И ты не подумал поделиться этим раньше? - Спросила Бетти, повысив голос. Ее глаза сузились. -Тогда что мы вообще здесь делаем? Если армия не может позаботиться о нем, мы просто просим, чтобы нас убили.

- Тебе просто нужно обездвигить его. Как только он успокоится, я смогу покончить с его жизнью.

- Насколько ты в этом уверен? - Спросила Рейн, внезапно став деловой. Ее взгляд стал холодным, как горный ручей.

Аран не колебался ни секунды, прежде чем сказать: - Я убил одного, и с тех пор я стал лучше.

Это была правда, и он не сомневался, что на этот раз зверь не сможет убежать. Тогда это существо застало его врасплох, но теперь он знал, с чем столкнется. Все его уловки были ему известны.

Они медленно пошли по свежим следам. Вэл шел первым, решив, что он лучший следопыт, а Рейн и Бетти шли по бокам от него, отставая всего на шаг. Все трое едва ли не сталкивались локтями.

Чем дальше они шли, тем больше нервничали лошади. Они начали ржать и трясти головами, отказываясь идти вперед. Через несколько шагов они совсем перестали двигаться.

Как бы эти трое ни натягивали поводья, как бы Вэл ни проклинал их про себя, они не двигались с места. Они дрожали всем телом, и в тот момент, когда люди спешили, лошади легли на землю, опустив головы.

- Что происходит? - Спросила Бетти, глядя прямо на Арана.

Однако он понятия не имел. Возле Ашты всадники были в полном порядке. Он не обращал внимания на лошадей, поэтому не мог вспомнить, нервничали ли они, но они двигались.

Пока все трое обсуждали, что делать с животными, Аран прокрался вперед. Он хотел знать, насколько они близки к своей цели. Судя по реакции лошади, он догадался, что зверь где-то за углом.

Пробираясь сквозь высокую траву, стараясь держаться поближе к земле, он обнаружил, что смотрит на русло реки. Оно было полно камней, что позволяло ему ясно видеть большое существо, лежащее у воды.

Зверь грелся на солнышке. Его гибкое тело было расслаблено, длинные конечности вытянуты. Черное пальто, покрывавшее его, блестело на свету, как драгоценный камень.

Перед носом существа стояло по стойке смирно семейство зайцев. Маленькие существа дрожали как сумасшедшие, но они стояли неподвижно и позволяли зверю обнюхивать их. Когда он уткнулся носом в одного из младенцев, их родители запрыгали вокруг в отчаянии, но не убежали.

Зайчонок сначала прятал голову, но когда ничего не произошло, он поднял свои большие печальные глаза. Зверь снова толкнул его, и зайчонок отступил. Его уши были прижаты к голове, и он огляделся, заметив беспокойство родителей. И все же искра храбрости зажглась в его сердце, потому что маленький ребенок внезапно прыгнул вперед и ударил зверя головой.

Это должно было привести к быстрой кончине зайчонка, но зверь не проглотил его целиком. Вместо этого он лизнул ребенка и опустил голову рядом с ним.

Образ животного размером с пони, любящего семью зайцев, был настолько чужд и очарователен, что Аран поймал себя на том, что не знает, что и думать. Неужели это действительно существо, которое живет только для того, чтобы убивать людей? Почему же тогда оно было таким красивым и заботливым?

- Это здесь? - Спросил Вэл, опустившись рядом с Араном.

Прежде чем он успел кивнуть, зверь резко повернул голову в их сторону. Его темные глаза светились внутренним светом, и он вскочил на ноги, рыча. Испуганные зайцы попрыгали прочь, исчезая в высокой траве.

За долю секунды от идиллической картины не осталось и следа. Поведение зверя изменилось, как будто что-то заменило его другим. Его нежное выражение исчезло, оставив после себя только гнев и ярость.

Не давая им времени подумать, зверь бросился к группе людей на своей территории.

<http://tl.rulate.ru/book/24946/1065611>